

Ли Сяорэнь, дрожа, поднялся с земли. Не успел он твердо встать на ноги, как услышал равнодушный голос Чжао Фу:

— Тех двоих утащить и отрубить им головы.

Двое юных слуг истошно закричали:

— Его Величество, пощадите! Его Величество, пощадите!

Ли Сяорэнь вздрогнул и пошел прочь, глядя строго перед собой.

Покинув личные покои Сына Неба, Ли Сяорэнь вытер проступивший на лбу пот. Из глубины дворца донеслись два предсмертных крика. Ли Сяорэнь сделал вид, будто ничего не слышал, и с невозмутимым лицом покинул дворец.

Цзяннань, управа Гусу.

Узнав, что им предстоит вернуться в семью Тан, Тан Хуан испытывала одновременно и любопытство, и тревогу. Девочка надела новое платье, которое они вчера купили на улице вместе с тётушкой Яо, чем привлекла внимание Тан Шэня — он окинул ее долгим взглядом.

Тан Хуан смутилась:

— Что ты так смотришь?

Тан Шэнь шутливо протянул:

— Да вот смотрю: если моя сестрица не носит холщовую юбку и грубую одежду, то оказывается вполне милостивой барышней из приличной семьи. А я-то раньше думал, что ты просто деревенщина.

— ...

— Тан... Шэнь!!!

Брат с сестрой уже собирались отправиться к цзюйжэню Тану на запад города управы Гусу, но перед самым выходом Тан Шэнь вдруг вспомнил:

— Чуть не забыл кое-что.

Спустя мгновение он вынес из комнаты какую-то вещь. Тан Хуан не успела разглядеть ее как следует, заметив лишь, что это какая-то карточка.

Брат и сестра вышли со двора и направились на запад города управы Гусу, к дому цзюйжэня Тана.

Прежде чем навестить родственников, Тан Шэнь уже поручил Яо Саню досконально разузнать все о семье цзюйжэня Тана.

Семья Тан была в управе Гусу знатным и большим родом. Более двадцати лет назад цзюйжэнь Тан женился на девушке из другой местной благородной и ученой семьи — ныне Госпоже Тан. Супруги жили в согласии, у них родились сын и дочь. Также цзюйжэнь Тан взял наложницу, и его побочный второй сын был ровесником Тан Шэня.

Мать цзюйжэня Тана скончалась два года назад. Говорили, что тогда в деревню Чжаоцзя даже посылали людей, чтобы пригласить сюцай Тана вернуться и соблюсти траур, однако сюцай Тан ответил отказом. С тех пор нога ни одного члена семьи Тан больше не ступала в деревню Чжаоцзя, и связь между домами оборвалась окончательно.

Сама мысль о визите к родственникам вызывала у Тан Хуан одновременно и любопытство, и сильное волнение. Когда они почти подошли к месту, девочка взглянула на роскошные ворота и нерешительно произнесла:

— Брат, может, мы лучше вернемся?

Тан Шэнь ответил:

— Подарки уже куплены, куда теперь возвращаться? Иди за мной.

Тан Хуан, прикусив губу, возразила:

— Ты и сам мог бы сходить. К тому же мы и без них прекрасно справляемся, зачем нам обязательно к ним навязываться?

— Ты тоже из семьи Тан, да и вражды между нами никогда не было. Лучше обрести еще одного родственника, чем нажать врага, понимаешь?

Чувствуя себя обиженной, Тан Хуан послушно поплелась за братом. Вскоре они подошли к главным воротам семьи Тан.

Тан Шэнь шагнул вперед и постучал. Изнутри донеслись шаги, и вскоре приоткрылась боковая калитка. Оттуда вышел слуга-привратник. Смерив брата и сестру взглядом с ног до головы, он спросил:

— Молодой человек, у вас какое-то дело? Это дом цзюйжэня Тана из Гусу. Есть ли у вас визитная карточка?

Цзюйжэнь Тан принадлежал к сословию образованных людей, и его дом считался обителью ученых, поэтому большинство посетителей посылали свои визитные карточки за день до визита, чтобы предупредить хозяина. Либо же они поступали как Великий ученый Лян, который вручил свою карточку лично Тан Шэню, чтобы тот просто предъявил ее при посещении.

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— У нас нет визитной карточки. Моя фамилия Тан, зовут меня Тан Шэнь, а это моя младшая сестра Тан Хуан. Мы пришли из деревни Чжаоцзя. Пожалуйста, доложите о нас.

Стоило Тан Шэню договорить, как лицо привратника тут же изменилось.

Собираясь сегодня в гости к родственникам, Тан Шэнь и Тан Хуан облачились в новые наряды. Пусть это был не изысканный шелк, но выглядели они опрятно и благородно, к тому же оба были очень миловидны, поэтому слуга поначалу отнесся к ним благожелательно. Однако услышав, что они из деревни Чжаоцзя, привратник скривился от отвращения и холодно фыркнул:

— Ждите.

С этими словами он скрылся за калиткой и с грохотом захлопнул дверь прямо перед их носом, оставив стоять на улице.

С Тан Хуан еще никогда так не обходились. Жители деревни Чжаоцзя были людьми простыми и честными, а соседи всегда ладили друг с другом. Девочка рассердилась и обиделась, Тан Шэнь же лишь многозначительно усмехнулся и промолчал.

Прошло немало времени, прежде чем калитку открыл человек, похожий на управляющего, и впустил брата с сестрой внутрь.

Усадьба семьи Тан представляла собой классический цзяннаньский сад. Сразу у входа высилась огромная ширма из тайшаньского камня, на которой красовались восемь иероглифов: «Широко раздвигать свои познания, укреплять волю, настойчиво расспрашивать, связывать вопросы с близким», взятые из трактата «Лунь юй: Цзы Чжан». Управляющий повел Тан Шэня с сестрой по западному коридору, миновал боковые пристройки в западном крыле и, сделав еще несколько поворотов, привел их в тихий, заброшенный дворик. Оставив брата и сестру там, он поспешил удалиться.

Какой-то слуга принес им две чашки чая. Тан Хуан сделала глоток и тут же выплюнула:

— Тьфу, холодный!

Тан Шэнь даже не прикоснулся к чашке. Он поставил принесенные подарки на стол, прикрыл глаза и погрузился в свои мысли.

Спустя еще некоторое время из двора слышались шаги. Тан Шэнь обернулся и увидел вошедшего в комнату мужчину средних лет в шапочке ученого и круглом халате с золотым шитьем. Он был слегка полноват и шел небрежной, вальяжной походкой. Заметив Тан Шэня и Тан Хуан, мужчина на мгновение замедлил шаг, но тут же продолжил путь.

Цзюйжэнь Тан опустился на почетное место. Слуга тут же поднес ему чашку чая. Сделав глоток, он окинул брата и сестру взглядом:

— Из деревни Чжаоцзя?

Тан Шэнь ответил:

— Да, уважаемый дядя. Меня зовут Тан Шэнь, а это моя младшая сестра Тан Хуан.

Цзюйжэнь Тан посмотрел на Тан Шэня странным взглядом, словно вспомнив дела давно минувших дней.

— Так вы дети моего покойного младшего брата от наложницы, — холодно произнес он. — Зачем пожаловали в управу Гусу? Что вам нужно?

Тан Шэнь только собирался ответить, как в комнату торопливо вошел управляющий и что-то шепнул цзюйжэню Тану на ухо. Тот поднялся с места:

— В доме возникли срочные дела, мне нужно отлучиться. Подождите еще немного. Управляющий, подай пару тарелок со сладостями.

Не дав брату и сестре вставить ни слова, он поспешно скрылся за дверью.

Вскоре слуга принес несколько тарелок с угощениями. На вкус они оказались весьма недурны

и, в отличие от поданного ранее чая, не были холодными.

Тан Хуан съела пару кусочков и спросила:

— Брат, сколько мы уже ждем? Почему этот цзюйжэнь Тан до сих пор не вернулся?

— Неужели ты думаешь, что он вернется?

— А?

Тан Шэнь перевел взгляд на остывшие на столе сладости и поднялся со стула:

— Ты наелась?

Тан Хуан ответила:

— Да я и не была особо голодна.

— Хорошо, тогда идем.

Сначала Тан Хуан сама умоляла уйти, но теперь, когда Тан Шэнь действительно собрался уходить, девочка растерялась:

— Но ты же сам говорил, что мы идем провести родственников. Тан Шэнь, неужели мы просто так уйдем? Получается, мы зря сюда тащились?

— Но мы ведь уже их навестили.

— Разве это называется провести родственников? Мы с этим цзюйжэнем Таном толком и парой слов не перекинулись. — Она запнулась. Несмотря на юный возраст, девочка была весьма чуткой. — Хотя он и сам не горел желанием с нами разговаривать.

— Для формальности этого вполне достаточно. С нами не пожелали знаться, их отношение теперь предельно ясно. А важные дела мы уладим в следующий раз. Ты правда думала, будто мы пришли сюда ради родственных чувств?

— Если не ради этого, тогда зачем мы приходили? — Тан Хуан засеменила следом за Тан Шэнем, торопясь покинуть дворик.

Тан Шэнь шел налегке — подарки так и остались лежать на столе в комнате. Он спокойно произнес:

— Раздел имущества.

Не прошло и четверти часа после ухода брата и сестры из Поместья Тан, как весть об этом долетела до главного дома. В этот момент цзюйжэнь Тан мирно обедал за столом, и никаких срочных дел у него, конечно же, не было. Выслушав доклад управляющего о том, что Тан Шэнь и Тан Хуан ушли, он презрительно хмыкнул и велел служанке налить ему супа.

— Жалкие побирушки. Решили поживиться за наш счет.

Госпожа Тан забрала чашу с супом из рук служанки и передала мужу:

— Тан Шэнь и Тан Хуан? Дети твоего младшего брата от наложницы? Они ведь жили в деревне

Чжаоцзя. Когда они приехали в управу Гусу? Почему ты мне ничего не сказал?

Цзюйжэнь Тан сделал глоток:

— Зачем забивать твою голову всякой ерундой? Обычные нищие родственники, явились кланчить деньги. Когда их отец еще был жив, моя матушка относилась к нему со всей душой и ни в чем не обделяла. Даже когда он уехал в деревню Чжаоцзя, она на каждый праздник посылала ему подарки, любила как родного. А когда матушка преставилась, этот неблагодарный даже не соизволил приехать попрощаться! Разве он не неблагодарная собака? И щенков своих такими же вырастил. Как только приехали в управу Гусу, сразу же побежали к семье Тан. Понятно же, что за деньгами явились.

Госпожа Тан нахмурилась:

— Не говори так. Дети ни в чем не виноваты, поступки их отца к ним не относятся. Насколько я помню, моему племяннику сейчас должно быть лет двенадцать или тринадцать. — Она жестом подозвала управляющего: — Расскажи-ка подробно, что они делали, когда пришли.

Управляющий без утайки изложил все подробности поведения брата и сестры с того момента, как они вошли в Поместье Тан.

Госпожа Тан заметила:

— Выходит, они даже принесли подарки? Весьма учтиво с их стороны.

Управляющий добавил:

— Обыкновенная дешевка.

Цзюйжэнь Тан хмыкнул:

— Вот я и говорю — пришли побираться.

Госпожа Тан бросила на мужа недовольный взгляд и снова повернулась к управляющему:

— Ты упомянул, что перед уходом Тан Шэнь обмолвился, будто ему нужно навестить еще коекого, поэтому он не может больше ждать?

— Все так.

<http://bllate.org/book/18292/1754383>